

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.786
26 February 1998

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
26 февраля 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Хофер (Швейцария)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 786-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале я хотел бы от имени Конференции и от себя лично сердечно приветствовать первого заместителя министра иностранных дел Беларуси г-на Мартынова, который будет у нас сегодня первым оратором. Помимо первого заместителя министра иностранных дел Беларуси, в списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Шри-Ланки, Франции, Венгрии и Венесуэлы.

Прежде чем предоставить слово ораторам, записавшимся сегодня для выступления, я хотел бы информировать вас о том, что по окончании этого пленарного заседания мы будем проводить неофициальные консультации открытого состава по пункту 1 нашей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", по пункту 3 "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", по пункту 4 "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия", по пункту 6 "Всеобъемлющая программа разоружения" и по пункту 7 "Транспарентность в вооружениях".

А сейчас я приглашаю выступить первого заместителя иностранных дел Беларуси г-на Мартынова.

Г-н МАРТЫНОВ (Беларусь) (перевод с английского): Большое спасибо за Ваше теплое приветствие, г-н Председатель, и позвольте мне поздравить Вас по поводу Вашего вступления на пост Председателя Конференции по разоружению и поблагодарить Вас за Ваше чрезвычайно эффективное руководство этим уважаемым форумом.

Я также выражаю свою признательность Вашему предшественнику послу Ларсу Норбергу за его достижения на этом посту.

Позвольте мне также искренне поблагодарить личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Владимира Петровского и его заместителя г-на Абделькадера Бенсмаила за те усилия, которые они прилагают, с тем чтобы помочь Конференции в ее работе.

Республика Беларусь высоко оценивает достигнутый Конференцией по разоружению в предыдущие годы впечатляющий прогресс. Достаточно упомянуть о самых недавних достижениях Конференции: Конвенция о запрещении химического оружия, которая недавно вступила в силу, и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был подписан прошлой осенью.

Беларусь всегда придавала большое значение Конференции по разоружению как переговорному форуму. Мы глубоко ценим, что мы стали полноправным членом Конференции. Мы надеемся, что в 1998 году Конференцией по разоружению не будет утрачена обретенная ею позитивная динамика.

Сегодня я хотел бы поделиться с Вами некоторыми взглядами и подходами Беларуси к проблемам разоружения и связанным с ними аспектам безопасности, которые весьма заботят членов КР, да и международное сообщество в целом.

Беларусь придает центральное значение обеспечению своему народу надежной безопасности в контексте субрегиональных, континентальных и глобальных договоренностей.

(Г-н Мартынов, Беларусь)

Нам пришлось жить в крайне трудных исторических условиях, поскольку мы участвовали в каждой крупной конфронтации в Европе. Наши людские потери – а во время второй мировой войны погиб каждый третий белорус – по своим масштабам сопоставимы только с потерями Холокоста, и поэтому Беларуси присущ крайне чувствительный и ответственный подход ко всем проблемам разоружения и безопасности.

Будучи европейской страной среднего масштаба, мы не располагаем никакими иными крупными средствами обеспечения безопасности, кроме как посредством совместных мер разоружения и связанного с этим укрепления безопасности и доверия. Наряду с этим мы полагаем, что Беларуси присуща особая специфика и особая ответственность в этих областях, ибо история сделала нас самым западным бастионом бывшего Советского Союза, наследником более чем впечатляющего и изощренного военного арсенала.

Как вы знаете, Беларусь стала одним из ключевых персонажей, чьими стараниями распад Советского Союза не привел к образованию четырех новых ядерных держав. У Беларуси достало ответственности и, могу сказать, смелости стать первой страной, отказавшейся от наличного ядерного арсенала, который включал самые современные мобильные средства доставки. Республика Беларусь первой среди государств-правопреемников бывшего Советского Союза присоединилась к ДНЯО в качестве неядерной страны и безо всяких предварительных условий ратифицировала Договор СНВ-1. Мы стали и продолжаем оставаться участником пятистороннего процесса осуществления и переговоров по крупным соглашениям по ядерному разоружению и связанным с этим проблемам: договоров СНВ-1, РСМД и ПРО.

Еще до роспуска Советского Союза, когда наша страна все еще была сильно нацелирована ядерными ракетами, Беларусь внесла в 1990 году на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций предложение о создании безъядерного пояса между Балтийским и Черным морями, включая, естественно, Беларусь, Украину и балтийские страны, а также другие центральноевропейские страны, которые могли бы проявить к этому интерес. В то время, менее восьми лет назад, другие стороны не сочли наше предложение реалистичным. Однако, замислив уже в 1990 году избавление всего субрегиона от ядерного оружия и начав этот процесс в 1993 году, Беларусь последовательно работала в этом направлении, и в ноябре 1996 года ей довелось поставить последнюю точку в процессе денуклеаризации, отослав из района Восточной и Центральной Европы последнюю ядерную боеголовку и последнюю ядерную ракету.

Как вы видите, Беларусь как в политическом, так и в материальном отношении честно и основательно внесла свою лепту в создание такой ситуации, которую мы сейчас можем с гордостью назвать реальным фактом: Восточная и Центральная Европа, свободная от ядерного оружия.

В 1996 году, предваряя окончание ядерного присутствия в регионе, Президент Беларуси предложил создать безъядерное пространство в Восточной и Центральной Европе.

Беларусь не намерена пытаться навязывать здесь какие бы то ни было жесткие, заданные предписания. Мы предлагаем лишь две вещи: во-первых, международному сообществу, и прежде всего Европе, следует, пользуясь возможностью, не игнорировать фактически безъядерный статус такого ключевого региона, как регион Восточной и Центральной Европы, а признать такой статус соответствующим образом, а то и, что еще предпочтительнее, превратить ситуацию де-факто в ситуацию де-юре; во-вторых,

(Г-н Мартынов, Беларусь)

использовать новую концепцию безъядерного пространства в сопоставлении с безъядерной зоной, с тем чтобы охватить все и всякие законные аспекты политики безопасности в регионе.

Беларусь надеется, что в свете фундаментальных изменений в глобальной и европейской обстановке безопасности государства – члены Конференции по разоружению тщательно обдумают эту идею. Мы также надеемся, что эти размышления будут руководствоваться долгосрочным общим интересом и будут избавлены от элементов экспромта и предвзятости.

Со своей стороны, Беларусь без колебаний признает, что в этой связи важный вклад вносит принятая НАТО в 1996 году позиция по принципу "три нет" в отношении ядерной проблемы. Прямо говоря, я хотел бы подчеркнуть, что с 1999 года Беларусь станет страной, у которой будут, вероятно, самые протяженные границы с расширившейся НАТО. И мы хотим, чтобы эта граница была не границей конфронтации и враждебности, не разграничительной линией, а точкой соприкосновения для сотрудничества, взаимодействия и взаимного уважения. Беларусь ведет работу в этом отношении. Но нам нужна и взаимность – взаимность не на словах, а на деле. Как остроумно подметил как-то президент Рональд Рейган, "чтобы танцевать танго, нужно двое партнеров".

По нашему мнению, цели безъядерного пространства в Центральной и Восточной Европе можно было бы определить следующим образом: укрепление процесса разоружения, и в частности ликвидация оружия массового уничтожения; уменьшение опасности возобновления ядерной конфронтации в Европе; утверждение интегрирующего элемента безопасности и доверия для стран Центральной и Восточной Европы, у которых могут быть иные подходы к структуре европейской безопасности; укрепление трансконтинентального элемента европейской безопасности за счет взаимных обязательств Соединенных Штатов и России по отношению к пространству, свободному от ядерного оружия; консолидация различных обязательств относительно избавления от ядерного оружия, уже взятых на себя странами региона; укрепление региональной безопасности и стабильности и, в частности, поощрение укрепления доверия между НАТО и теми странами, чьи интересы затрагиваются расширением НАТО; предотвращение географического распространения оружия массового уничтожения; и поощрение развития сотрудничества в мирном использовании технологий в области атомной энергии.

На наш взгляд, г-н Председатель, предложение Беларуси о безъядерном пространстве полностью соответствует букве и духу документа Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО, который приветствует создание дополнительных зон, свободных от ядерного оружия, ко времени Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Излишне говорить, что концепция безъядерного пространства имеет прямое отношение к пункту "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" повестки дня Конференции по разоружению.

Беларусь признает, что сейчас КР стоит на важном перепутье. В новом глобальном политическом контексте КР как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению должна быть на высоте новых задач. И у нас в Беларуси нет сомнений в том, что КР успешно справится с ними.

С опытом, а его у КР с лихвой, приходит мудрость. Чтобы продвигаться вперед в связи со стоящими перед ними крупными проблемами повестки дня и сохранять и укреплять жизнеспособность Конференции, умудренные мужчины и женщины из делегаций на КР

(Г-н Мартынов, Беларусь)

могли бы вместо максималистских подходов демонстрировать гибкость; вместо того, чтобы пребывать в плену у подхода по принципу "либо все, либо ничего", - совместно обеспечивать поэтапный прогресс в верном направлении; вместо жестких увязок - практиковать прагматизм и творческое мышление.

После ДВЗИ следующим логическим шагом должны стать переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. После того, как благодаря ДВЗИ было обуздано качественное развитие ядерного оружия, сокращение наличных расщепляющихся материалов явно ограничит поставки новых ядерных боеголовок. Ясно, что если Конференция преуспее в этом отношении, то можно будет сделать крупный шаг по пути к нашей взаимной конечной цели - ядерному разоружению. Если же есть проблемы, которые нужно тщательно обсудить и исследовать, то Конференции, на наш взгляд, не следует уклоняться от активной реализации процесса, который можно было бы назвать подготовительным предпереговорным этапом.

Республика Беларусь считает, что на данной сессии Конференции по разоружению следует учредить специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала, с тем чтобы немедленно начать работу по этой важной проблеме. По нашему мнению, важно, чтобы такие переговоры затрагивали не только запрещение производства, но и сокращение наличных запасов таких материалов.

Став безъядерным государством, Беларусь начала питать еще больший интерес к тому, чтобы Конференция по разоружению достигла прогресса в отношении эффективных гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы по-прежнему твердо убеждены в наличии неотложной необходимости в разработке многостороннего и юридически связывающего соглашения о таких гарантиях. Поэтому мы настоятельно призываем Конференцию 1998 года приступить к таким переговорам.

Все более возрастающие, да, в сущности, и невиданные доселе темпы научного прогресса, включая военно-прикладные исследования и разработки, должны побуждать международное сообщество и Конференцию по крайней мере к тому, чтобы и впредь сохранять бдительность перед лицом возможного появления новых типов оружия массового уничтожения. Беларусь испытывает чувство гордости в связи с тем, что, в результате ее долгосрочных усилий на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, существует учрежденный на консенсусной основе механизм тревожного оповещения, позволяющей вызывать адекватную реакцию со стороны КР в том случае, когда международное сообщество заметит такого рода опасность.

Еще одной областью, которая весьма важным образом имеет отношение к безопасности государств является транспарентность в вооружениях - тем более в обстоятельствах, когда в Европе происходят сдвиги в структурах безопасности. И КР надлежит сыграть важную роль в этой области.

В последнее время немалое политическое внимание в мире привлекла к себе проблема наземных мин в связи с оттавским процессом. Мне хотелось бы, пользуясь возможностью, подчеркнуть, что Беларусь полностью разделяет озабоченности по поводу применениям противопехотных наземных мин. Беларусь, располагая крупными запасами этого оружия, никоим образом не способствует его применению и/или распространению. Мы дважды - в 1995, а затем и в конце 1997 года - вводили мораторий на его экспорт.

Наряду с этим, по мнению Беларуси, эта и другие важные глобальные разоруженческие проблемы должны стать предметом переговоров в рамках сложившегося

(Г-н Мартынов, Беларусь)

многостороннего переговорного форума, т.е. Конференции по разоружению. Другие пути, при всей похвальности намерений, умаляют не только жизненность КР, что вызывает озабоченность у Беларуси как у ее члена, но и эффективность собственно инструментов разоружения.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне заверить Вас и членский состав КР в том, что Беларусь готова усердно работать в рамках согласованных усилий с другими делегациями над проблемами, которые я затронул, а также над всеми другими пунктами повестки дня, с тем чтобы обеспечить прогресс по существу. Белорусская делегация, которая в настоящее время возглавляет Восточноевропейскую группу, полностью находится в Вашем распоряжении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю первого заместителя министра иностранных дел Беларуси за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Шри-Ланки послу Палихаккара.

Г-н ПАЛИХАККАРА (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация очень рада видеть Вас, посла Швейцарии, во главе нашей работы в этом месяце. Поскольку КР, как хотелось бы надеяться, готовится провести в этом году кое-какую предметную работу, нам приятно принять участие в Вашей энергичной программе консультаций. КР хорошо оснащена для того, чтобы добиться сдвигов под Вашим умелым руководством. Мы глубоко обязаны послу Ларсу Норбергу за тот солидный фундамент, который он заложил в целях облегчить достижение прогресса. Позвольте мне также вновь поздравить и поблагодарить Генерального секретаря г-на Петровского и заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадера Бенсмаила за их весьма ценный вклад в нашу работу.

Мое предыдущее назначение сюда, в Женеву, на Конференцию имело место примерно десять лет назад. Между тем КР, бесспорно, добились многого, хотя, разумеется, в том, что касается повестки дня в области многосторонней безопасности, предстоит сделать еще гораздо больше. Среди успешных свершений КР фигурируют такие договоры, как Конвенция по химическому оружию (КХО) и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). Несмотря на некоторые ощущаемые недостатки, эти договоры все же являют собой весьма впечатляющие достижения. Они демонстрируют действительность, жизненность и эффективность многостороннего переговорного процесса. Конференция также произвела расширение своего членского состава. И тем самым она стала переговорным форумом, зиждущимся на более широкой основе и соответствующим титулу единственного многостороннего форума Организации Объединенных Наций для ведения переговоров по разоружению. Симптоматично, что все это удалось КР, несмотря на период перехода и пертурбаций, отмеченных эволюцией ландшафта международной безопасности в период после "холодной войны".

Однако, имея в своем активе все эти достижения, КР, похоже, все еще силится определить свою миссию. Конечно, никто и не ожидает, что КР будет что ни сессия, то производить договор, но она, похоже, из года в год претерпевает чрезмерные институциональные муки в попытке заняться очевидным, а именно приступить к реальной работе. Допустим, в этом году такого рода муки, быть может, и носили менее болезненный характер, чем в прошлом году, но ведь у нас пошел уже второй месяц сессии, а сколь-либо серьезного диалога все так и нет, не говоря уж о переговорах хотя бы по таким проблемам, какие всякий разумный человек назвал бы вторичными.

И это происходит несмотря на то, что у нас на столе лежит внушительный комплекс предложений по приоритетным проблемам. А кое-какие из этих приоритетных проблем,

(Г-н Палихаккара, Шри-Ланка)

похоже, застыли во времени и пространстве с тех пор, как я столкнулся с ними более десяти лет назад тому назад. Звучат знакомые доводы о том, что над ними не надо вести работу. И хотя в реальном мире ядерная целесообразность времен "холодной войны", если таковая вообще когда-либо имела место, уже прекратила свое существование, все-таки вновь изобретается и сохраняется доктринальная версия о полезности ядерного оружия. Такой подход мог бы, пожалуй, возобладать, если бы государства, обладающие ядерным оружием, удовлетворялись лишь организацией сокращений ядерного оружия в отношениях между собой. Но пока безопасность сохраняет ядерную природу, а структура безопасности коренится в преимуществах между нераспространением и разоружением, каждому приходится сталкиваться с императивом многосторонней работы в перспективе ядерного разоружения в долгосрочном ракурсе. Страны, способные обладать ядерным потенциалом, которые остаются вне существующих договорных режимов, четко заявили, что они могли бы обсуждать нераспространенческо-разоруженческие проблемы только в контексте многостороннего ядерного разоружения. И государствам, обладающим ядерным оружием, придется столкнуться с такой реальностью, когда дальнейшее бездействие по пункту 1 повестки дня КР подорвет исход Конференции 1995 года по ДНЯО. Нам не надо упускать из виду то обстоятельство, что документ 1995 года ратует, среди прочего, за многосторонний процесс ликвидации в конечном счете ядерного оружия. К сожалению, приоритетная повестка дня КР на этот счет остается в значительной степени нереализованной. Очевидно, что это обусловлено не какими-то присущими КР структурными или иными институциональными дефектами, а является вопросом политической воли. КР может делать только то, чего хотят от нее ее государства-члены, - ни больше ни меньше.

Мы, однако, не считаем, что КР непременно должна быть отягощена нынешним параличом ее ядерной повестки дня. Порядок приоритетов разоруженческой повестки дня в ее ядерных и обычных аспектах весьма четко определились еще со времени первой специальной сессии по разоружению в 1978 году. И это было вновь подтверждено буквой и духом итогов Конференции 1995 года по ДНЯО. Мы не думаем, что было бы полезно воспроизводить здесь тогдашнюю полемику с целью сместить эти приоритеты. Нам хотелось бы высказаться за то, чтобы, действуя реалистично и оперативно на основе такой реальности, как правило консенсуса, заниматься этими приоритетными проблемами. И мы усматриваем возможности для некоторых действий по многим проблемам, включая пункт 1 повестки дня. Но чтобы воспользоваться такими возможностями, следует реализовать такой капитал, как превалирующая на КР с начала сессии 1998 года добрая атмосфера. Если же добиться этого не удастся и КР будет и впредь из года в год представлять Генеральной Ассамблее пустые доклады, то утрата ею в результате этого своей убедительности не послужит ничьим интересам.

Мы считаем, что так быть не может и так быть не должно. Вы и Ваш предшественник, г-н Председатель, верно сказали, что предметная работа по пункту 1 повестки дня имеет ключевое значение для прогресса на КР в этом году. Но проблема состоит в том, что кое для кого работа по пункту 1 видится по принципу "только расщепляющийся материал, и ничего иного". В равной мере непродуктивен и такой подход, как "все что угодно, но только не расщепляющийся материал" по пункту 1. К счастью, ни у кого нет жесткой позиции в отношении последнего. Поэтому-то мы и усматриваем некое магистральное мнение, которое потенциально могло бы вывести нас на двухколейный метод работы по пункту 1, если нам удастся согласовать учреждение специального комитета или аналогичного механизма, который сможет заняться реальным предметом, а не будет создан для профформы.

Как я уже говорил, имеется широкий комплекс предложений по пункту 1. И нам нужно на неофициальных консультациях благодаря Вашим добрым услугам выработать

(Г-н Палихаккара, Шри-Ланка)

конструктивную переговорную позицию по этим предложениям. Нам не нужно предаваться отвлекающей полемике. Наоборот, нам надо ответить на представленные предложения. Например, нам нет необходимости дискутировать о том, должна ли КР подменять двусторонние переговоры по сокращению ядерных вооружений. Насколько нам известно, такого никто и не предлагает. Да даже если бы это кто-нибудь и предлагал, это было бы нереалистично и контрпродуктивно. С другой стороны, двусторонние и многосторонние процессы обогащают друг друга, ибо они направлены на достижение одной и той же цели, но только в разных хронологических рамках и в разных переговорных условиях. Так уже случалось и в прошлом. В период переговоров по химическому оружию на КР, между крупными обладателями ХО шли параллельные двусторонние, а временами и ограниченно-многосторонние процессы. И одно не подрывало другое. Наоборот, они подкрепляли друг друга. В том же духе благодаря многостороннему процессу двусторонний проект текста по химическому оружию был обогащен, усилен и развит в беспрецедентный инструмент, отличающийся неслыханной интрузивностью. Поэтому нам пора уже отложить в сторону спор о взаимоисключаемости.

Ну а что же тогда может делать КР по пункту 1 повестки дня? В международном сообществе - а мы полагаем, что КР есть его часть, - сложился консенсус относительно желательности долгосрочного процесса, ведущего к ликвидации в конечном счете ядерного оружия. Эта цель была самым решительным образом подтверждена на Конференции 1995 года. А в виде целей и принципов ядерного разоружения была разработана и дорожная карта для достижения этой цели, которая по определению носит многосторонний характер. Никто не считает, что специальный комитет КР может или должен приступить к немедленным переговорам относительно всякого сокращения ядерных вооружений. Это было бы наивным упрощением. Тем не менее существует достаточная база данных для того, чтобы приступить к переговорам относительно, так сказать, переговоров по некоему каркасу, в рамках которого можно было бы осуществлять реализацию общей цели - ликвидации в конечном счете ядерного оружия. Структурно двусмысленные формулировки южноафриканского предложения, которые мы считаем еще одной хорошей попыткой достижения компромисса, как раз и направлены на то, чтобы охватить один способ сделать это, хотя и за счет более низкого общего знаменателя. И нам думается, что КР уже пора предпринять по крайней мере пробный шаг в направлении такого дискуссионного процесса. Дальнейшее промедление в принятии значимых мер наверняка испортило бы атмосферу для обзорного процесса по ДНЯО, подготовкой которого мы начнем заниматься в апреле.

Что касается роли КР в обсуждении договора о расщепляющемся материале, то Шри-Ланка изложила свою позицию еще в 1980 году. С тех пор моя делегация выступает в поддержку всеобъемлющего режима в отношении производства и применения расщепляющегося материала в контексте многостороннего процесса ядерного разоружения. Мы считали тогда, равно как считаем и сейчас, что такой режим является одним из важнейших барьеров на пути количественного наращивания ядерного оружия, а также появления новых государств - обладателей ядерного оружия.

Но помимо ядерной повестки дня есть и другие проблемы. И мы надеемся, что они будут сопряжены с лучшими результатами, чем в прошлом году.

Явно недоиспользуется такой пункт повестки дня, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы искренне надеемся, что нам удастся учредить специальный комитет на этот счет. Дальнейшее бездействие по этому пункту будет чревато риском отката от той хорошей работы, которая была проделана прежде. Предыдущие специальные комитеты подготовили внушительный свод технических знаний относительно

(Г-н Палихаккара, Шри-Ланка)

существующего режима применительно к космическому пространству, а также относительно присутствия такому режиму недостатков.

Космическое пространство обрело важное значение для каждой страны. Быстрое распространение получил пусковой потенциал. Космические средства стали служить стратегическим интересам крупных космических держав и оказались подспорьем в плане развития для развивающихся стран. И защита этих средств отвечает общим интересам всех стран. Кое-кто, быть может, полагает, что эти средства можно защитить при помощи оружия. Другие же считают, что это можно сделать при помощи юридических рычагов. Мы, на КР, руководствуясь своей коллективной мудростью, отдали предпочтение защите космических средств не оружием, а юридическими боеприпасами. И вот в этом-то как раз и состоит суть пункта 3 повестки дня, а именно: обеспечить предотвращение оружейного освоения космоса. Не сделай мы этого сейчас, то, с учетом распространения пускового потенциала, через несколько лет мы уже будем на ходу вести речь о нераспространении в космическом пространстве.

И поэтому было бы, пожалуй, в высшей степени разумным использовать такой многосторонний форум, как КР, для того, чтобы предотвратить внедрение оружия в космическое пространство. Мы испытываем сожаление в связи с тем, что не смог возобновить свою работу Специальный комитет, который мы имели в прошлом по этому пункту. Тем не менее мы согласны с предложением Председателя назначить координатора для изыскания путей и средств переосмысления мандата специального комитета. Будем же надеяться, что такой комитет сможет начать свою работу с мандатом, который будет увязан с общими интересами и нынешними реальностями космического пространства.

Моя делегация разделяет мнение тех членов, которые считают, что КР может и должна заниматься и проблемами обычного разоружения. Шри-Ланка никогда не испытывала колебаний в отношении рассмотрения этого важного вопроса, несмотря на то, что, естественно, высоким приоритетом остается работа по ядерному разоружению. Шри-Ланка вносит активный вклад в формулирование и функционирование оружейного Регистра Организации Объединенных Наций в рамках режима ТВВ. И мы будем и впредь делать это, хотя мы и разделяем мнение о том, что нельзя переоценивать ценность Регистра с точки зрения контроля над вооружениями. Одной из проблем в этой области, требующей неотложных многосторонних действий, является такой феномен, как нелегальная торговля оружием, которая является движущей силой столь многих конфликтов в различных частях мира. Мы признаем, что эта проблема рассматривается Группой экспертов Организации Объединенных Наций, которая в этом году предпримет дальнейшее исследование. Тем не менее мы считаем, что это не должно исключать обмена мнениями или аналогичной поисковой работы на КР. Дискуссионная работа в Нью-Йорке и поисковая работа в Женеве не исключают друг друга. По сути дела, расширенная КР представляет собой кладезь правительственных воззрений, которые могут послужить в качестве сырья для текущей работы Группы экспертов в Нью-Йорке. Нам нужен этот параллельный процесс, в частности, в связи с нелегальным оружием, ибо эта проблема носит неотложный и даже острый характер.

Бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предостерегал международное сообщество от, как он выразился, "наднациональной подрывной угрозы миру и безопасности" внутри и среди государств. Эта угроза проистекает из смычки между нелегальными торговцами оружием, наркодельцами и террористами. Как в порочном круге, они взаимно подпитывают друг друга, и последствия этого - в виде смерти и разрушения - очень уж очевидно прослеживаются во многих частях мира, и особенно в развивающихся странах. Начиная заниматься повесткой дня в сфере безопасности на предстоящую эпоху,

(Г-н Палихаккара, Шри-Ланка)

КР и Организация Объединенных Наций не могут закрывать глаза на эту обостряющуюся проблему. Еще большее беспокойство вызывает то обстоятельство, что международное сообщество пока еще не сумело установить масштабы нелегальной торговли оружием, не говоря уж о том, чтобы развернуть борьбу с ней. Мы рассчитываем на исследовательскую работу по этой проблеме со стороны ЮНИДИР и других органов. Нас не должно сдерживать мнение о том, что проблема нелегальной торговли оружием носит правоохранный характер и заниматься этим должны соответствующие страны. Впрочем, в реальности все выглядит совсем иначе. Тот же довод выдвигался и несколько лет назад против призывов к международным действиям по борьбе с наркобизнесом. И тем не менее наркобизнес и терроризм уже прямо фигурируют в международной повестке дня, ибо эти проблемы требуют международного сотрудничества в плане сдерживания, предотвращения и противодействия. Аналогичным образом, требует международного надзора и сотрудничества и нелегальная торговля оружием. Следует разработать соответствующие меры и правовые нормы с целью поддержки и формирования государственной практики в этом отношении. А с учетом текстуры конфликтных сценариев повсюду в мире, предпринимать конкретные действия отнюдь не рано. Поэтому мы поддерживаем те делегации, которые наметили эту проблему на предмет работы на КР.

Что касается проблемы наземных мин, то Шри-Ланка, хотя она пока еще не стала участницей оттавского Договора, приветствовала его принятие и подумывает о своем присоединении к нему, когда нам позволит сделать это ситуация в плане безопасности. Мы ценим гуманитарную цель всеобъемлющего режима против всего комплекса противопехотных наземных мин. И хотя мы сами разделяем большинство высказываемых озабоченностей по вопросу о том, может ли КР сделать что-либо полезное в дополнение к существующему всеобъемлющему режиму применительно к этому оружию, мы без предвзятости относимся к назначению координатора для установления взглядов делегаций в рамках КР. Мы только надеемся, что такая же гибкость будет проявлена всеми и по другим пунктам повестки дня.

По мере того, как мы занимаемся поисками способов продвижения по вопросам существа, КР надо принять одну реальность. Дело в том, что в конечном счете ей нужно продемонстрировать международному сообществу, и в частности мировой общественности, что есть переговорный форум, где можно излагать общие заботы в отношении мировой структуры безопасности и мировой ядерной повестки дня. КР нужно также ясно дать понять, что ценность такого участия носит не академический, а переговорный характер. А это имеет насущное значение, ибо проблемы безопасности, как и многие другие проблемы современного мира, поистине приобрели глобальный характер и затрагивают жизнь каждого. Конечно, основные державы предпринимают примечательную программу сокращения вооружений. Они показали возможность жизнеспособного и устойчивого сокращения вооружений. И теперь уже пора продемонстрировать, что какая-то работа возможна и желательна также на многостороннем уровне – по ядерным вопросам, а также по целому ряду других проблем контроля над вооружениями. Такого подхода – на широкой основе – требуют договорные обязательства, воплощенные в различных документах по контролю над вооружениями и разоружению. Для начала можно было бы по крайней мере предпринять самые предварительные шаги с целью приступить к такой работе по приоритетным проблемам. В этом году это, вероятно, дало бы КР шанс найти, по словам посла Ирландии, "момент истины". И нам надо сделать так, чтобы чтобы КР воспользовалась таким шансом, а не упустила его. Еще один пустой доклад Генеральной Ассамблеи поистине вызвал бы вопросы относительно затратоэффективности КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А теперь я даю слово представительнице Франции послу Бургуа.

Г-жа БУРГУА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. На Вашу долю выпала трудная задача – нацелить нашу Конференцию на верный курс. Ваш предшественник мог рассчитывать на мое содействие и на содействие моей делегации в плане поддержки присущего ему осмотрительного и постепенного подхода. Такой подход может оказаться результативным. Насколько я понимаю, Вы воспринимаете это наследие. И вы можете рассчитывать на всемерную и всестороннюю поддержку моей делегации.

Франция многого ожидает от Конференции по разоружению. И я акцентирую это тем сильнее, что в последний год мы являемся свидетелями учащения нападков на этот форум: одни, с широким привлечением прессы, обрушиваются с нападками на Конференцию по разоружению под тем предлогом, что она делает недостаточно, а другие – да, кстати, порой и те же самые – подвергают ее – правда, больше исподволь – нападкам за то, что она, пожалуй, заходит слишком далеко. С тех пор, как Франция решила занять свое место на Конференции по разоружению, она привыкла к этим нападкам, к этим сомнениям и к этим вопросам. Она усматривает в этом еще одну причину для того, чтобы отстаивать роль, компетенцию и специфику единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Да, "холодная война" завершилась. Вместе с тем, как напоминает нам действительность, было бы рискованно считать, что мир, в котором мы живем, и примирившийся Европейский континент вступили в эпоху необратимой стабильности. С другой стороны, взглянув на различные представленные здесь регионы, мы также не можем не признать, что если для одних угрозы отступили, то для других опасности все еще сохраняются. Конференция же остается тем органом, где репрезентативно отражены основные тенденции международного сообщества, где представлены основные страны, чьи заботы по поводу безопасности надо согласовать во имя прогресса дела разоружения; деятельность этого органа строится на принципе равенства государств, что гарантируется правилом консенсуса; наконец, этот орган на постоянной основе объединяет вокруг себя сообщество экспертов, и его существование уже само по себе, благодаря наладившемуся между ними непрекращающемуся диалогу, является незаменимой мерой доверия. В то самое время, когда международное сообщество силится отвести риск нового конфликта на Ближнем Востоке, истоки которого связаны с несоблюдением или несоблюдением тем или иным государством мер разоружения, определенных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, каждому из нас следовало бы достоинству оценить этот последний аспект и дважды подумать, прежде чем утверждать, что данная Конференция якобы утратила свою актуальность.

Международному сообществу не обойтись без Конференции по разоружению. По своему постоянству, по той поддержке, которую ей оказывает Секретариат Организации Объединенных Наций Конференция по разоружению является уникальным форумом, где можно постоянно сопоставлять позиции различных сторон и мало-помалу сглаживать расхождения. Если сопоставить работу в рамках Конференции с теми трудностями, с какими регулярно сталкиваются усилия по интенсификации наиважнейшей работы специальной группы для переговоров по протоколу о проверке запрещения биологического оружия, то можно лишь с сожалением констатировать, что эти переговоры не пользуются столь же благоприятными условиями, в каких проходили переговоры по запрещению химического оружия или ядерных испытаний. Разумеется, такие эпизодические конференции, как Оттавская конференция, могут позволить быстро конкретизировать международное обязательство стран, у которых нет коллизии интересов. Но что касается переговоров между государствами, испытывающими серьезные заботы по поводу безопасности, то в таких местах они не находят необходимых практических условий для

(Г-жа Бургуа, Франция)

успешного развертывания. И вот поэтому, даже если бы Конференция по разоружению не существовало, ее нужно было бы изобрести. А это должно побуждать нас подходить в этом году к дискуссиям не только с воображением, которое является необходимым в нынешних обстоятельствах, но и без чрезмерной драматизации неизбежных задержек и пробных поисков. Конференция ищет свой путь, и это вполне естественно в условиях изменяющегося мира.

Моя страна придает особое значение трем вопросам: запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, запрещению противопехотных мин и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Эти три темы образуют сбалансированную повестку дня для работы этого форума. Две из них созрели для переговоров; третья же находится в стадии поисковых, но экстренных дискуссий.

Эти три вопроса вполне согласуются с текущими потребностями. После вступления в силу Конвенции по химическому оружию, после ее ратификации двумя государствами, которые являются заявленными обладателями химического оружия, после подписания более чем 120 государствами Оттавского Договора о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин, — приоритеты международного сообщества, как мне, собственно, представляется, помимо подтверждения основных принципов, разворачиваются в трех направлениях. Во-первых, речь идет о консолидации достигнутого — прежде всего в ядерной области, но еще и в области обычных вооружений. Первый этап предполагает ратификацию Договора СНВ-2 и реализацию односторонних мер, определенных государствами, обладающими соответствующим оружием. Следует отдавать себе отчет в том, что в настоящее время самой важной мерой в плане ядерного разоружения является ратификация СНВ-2. По завершении этого процесса будут ликвидированы две трети оружейных систем, существовавших в России и Соединенных Штатах во время "холодной войны". И это дает представление о важности ратификации СНВ-2 и начала переговоров по СНВ-3. Но не будем забывать и о том, что пока еще отнюдь не завершены очень крупные односторонние сокращения, к которым приступили несколько государств, обладающих ядерным оружием, и в том числе Франция. В 1997 и 1998 годах французский военный бюджет сполна вынес на себе издержки в связи с закрытием тихоокеанского Испытательного центра и комплекса развертывания стратегических ракет класса "земля-земля" на плато Альбион, издержки по демонтажу всех ракет класса "земля-земля", причем речь идет как о ракетах "Гадес", так и о значительно продвинувшихся вперед работах над 18 стратегическими ракетами с плато Альбион, а также в связи с демонтажем пьерлаттского завода по производству высокообогащенного урана, равно как и маркульского перерабатывающего завода по производству оружейного плутония. Для такой страны, как моя, ядерное разоружение, отнюдь не принося дивидендов, означает сегодня повышенную бюджетную напряженность.

За рамками этого этапа уже вырисовывается вопрос о ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и о его вступлении в силу. Так, с сентября 1998 года должна будет достичь известной эффективности международная система мониторинга, и вступление договора в силу станет технически возможным. Нам нужно готовить Конференцию, предусмотренную в пункте 2 статьи 14 Договора, а для этого требуется, в частности, оперативная ратификация этого Договора всеми подписавшими его государствами. Я имею честь сообщить этой Конференции, что уже идет процесс его ратификации Францией и что к концу марта парламент примет решение по этому вопросу. Собственно, Национальное собрание во вторник уже одобрило Договор, и высказаться относительно его одобрения остается Сенату.

Консолидации достигнутого относится и к обычной сфере. Прежде всего следует добиваться универсализации Оттавского Договора, который также был подписан Францией,

(Г-жа Бургуа, Франция)

его оперативной ратификации максимальным числом государств и его наискорейшего вступления в силу. Цель ясна – полное и всеобъемлющее запрещение противопехотных мин. Вместе с тем нам надо быть реалистами: Договор, подписанный в Оттаве, устанавливает требования, которым не могут подчиниться некоторыми крупные субъекты. А как же нам тогда соблюдать возлагаемую на нас этим Договором обязанность добиваться реализации установленной нормы и откликнуться на те надежды, которые связывают с этим событием потенциальные жертвы? Договор сам дает ответ на этот вопрос, упоминая Конференцию по разоружению. Этот путь был четко подтвержден Генеральной Ассамблеей в декабре прошлого года, которая 147 голосами приняла резолюцию 52/38 Н "Содействие запрещению противопехотных наземных мин", причем против нее не голосовало ни одно государство. Этот документ "предлагает Конференции по разоружению активизировать свои усилия по решению вопроса о противопехотных наземных минах". Какой же вклад может внести Конференция по разоружению? Вовсе не является недостижимым консенсус относительно переговоров о запрещении передач противопехотных мин. Если выйти за рамки доктринерских распрей и юридической казуистики, то станет ясно, что такое запрещение укрепило бы цель Конвенции и его можно было бы занести в актив процессу, начатому в Оттаве.

Но нам в своих замыслах не следует, естественно, ограничиваться консолидацией достигнутого, нам нужно прокладывать новые тропы и включаться в предметные переговоры. Первый такой маршрут, который три года назад уже был идентифицирован Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и нашей Конференцией в качестве приоритетного, состоит в переговорах по конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Нам известно, что договор о запрещении производства расщепляющихся материалов, так называемый ДЗПРМ, не рассчитан прямо на сокращение существующих ядерных арсеналов. Но подобно тому, как ДВЗИ установил предел для качественного наращивания ядерного оружия, так и ДЗПРМ установит некий юридически связывающий и универсальный общий количественный лимит. Эти несколько слов позволяют судить размахе этого замысла и этой задачи. Конвенция о ЗПРМ будет касаться расщепляющихся материалов, т.е. самой сердцевины ядерного боеприпаса. Помимо их непосредственной функции, переговоры по ЗПРМ имеют важное значение в нескольких отношениях. ДЗПРМ не имеет дискриминационной направленности; его цель состоит в том, чтобы распространить на все государства отказ от производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, к которому присоединяются государства, не обладающие ядерным оружием. Завершение переговоров по ЗПРМ явилось бы важным этапом на пути к окончательной ликвидации ядерного оружия в рамках всеобщего и полного разоружения. Существенной мерой укрепления доверия, особенно на Ближнем Востоке и в Южной Азии, стало бы создание многосторонней системы проверки объектов, способных производить расщепляющиеся материалы для ядерного оружия. Договор о ЗПРМ стал бы, наконец, элементом глобального механизма нераспространения, побуждая государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении, не производить более расщепляющийся материал, подходящий для ядерного оружия, даже в том случае, если они не присоединятся к ДНЯО.

По всем этим причинам моя страна будет непрестанно ратовать за ЗПРМ. И вот поэтому – то нам трудно согласиться с решением, которое предполагало бы отход от позиции по ДЗПРМ, например с решением, по которому ЗПРМ уже не рассматривалось бы в качестве следующего этапа продвижения Конференции по разоружению на пути к конечной цели – ликвидации ядерного оружия и всеобщему и полному разоружению.

С другой стороны, я считаю своим долгом подчеркнуть, что Франция согласна с австрийским предложением в отношении воссоздания специального комитета для переговоров

(Г-жа Бургуа, Франция)

по ДЗПРМ. Мы не только можем принять его, мы его решительно поддерживаем. Ведь речь идет, в сущности, о простом, прямом предложении, которое не устанавливает никаких предварительных условий для немедленного начала переговоров о ЗПРМ на основе доклада Шэннона и содержащегося в нем мандата – единственной существующей сегодня консенсусной основы, хотя, как мы знаем, этот консенсус и носит хрупкий характер. Ну а с случае затяжки с началом переговоров, почему бы нам не готовиться к этому путем обсуждения в неофициальном порядке существа тех проблем, которые возникали бы в связи с переговорами по ЗПРМ, с тем чтобы воспользоваться присутствием здесь, в Женеве, сообщества разоруженческих экспертов?

Далее, среди новых направлений я упомяну предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Недавние события свидетельствуют о важности предотвращения разработки такого рода вооружений. И эта задача соизмерима с нашими замыслами на следующее столетие. Вам известна роль Франции в размышлениях международного сообщества по этому вопросу. Мы разделяем большинство взглядов, выраженных в этом году Канадой на этот счет, и мы поддерживаем усилия Шри-Ланки и Египта с целью развернуть – в приемлемом для всех контексте – переговоры по этому многогранному предмету. Мы по-прежнему считаем, что предметом переговоров здесь, в Женеве, могут стать меры доверия, подходящие к новым международным условиям, с тем чтобы восполнить пробелы в существующем международном праве и способствовать его универсализации. Сегодня, благодаря той умеренности, какую продемонстрировали авторы принятой в этом году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции 52/37, имеется возможность для обследования общих контуров этой существенной темы. Моя страна выступает за воссоздание специального комитета по этому вопросу, а в противном случае – в краткосрочном плане – за назначение специального координатора.

Среди новых тем, которыми могла бы заняться Конференция, фигурирует и вопрос о стрелковом оружии. Число жертв и распространенность этих вооружений побуждают, например, позаботиться о том, чтобы обеспечивать их сбор в конфликтных районах, особенно на таком важнейшем этапе, как этап восстановления мира после прекращения огня.

Резолюция 52/38 J предусматривает, помимо работы группы экспертов, чтобы Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций собрал мнения государств на этот счет. Как считает моя страна, было бы полезно провести дискуссию на Конференции с целью сбора мнений государств-членов, что могло бы стать предметом приложения к годовому докладу и способствовало бы реализации цели, поставленной в вышеуказанной резолюции.

Я уже ощущаю немой упрек: я, дескать, не упомянула тему ядерного разоружения как такового. Разумеется, это не так, ибо я указала, что нашей первейшей целью является заключение конвенции о ЗПРМ, а эта конвенция, как всем известно, станет мерой ядерного разоружения. Меня могут, однако, спросить: ну а можно ли, помимо ЗПРМ, рассматривать на Конференции по разоружению другие вопросы, касающиеся ядерного разоружения? И вот на этот вопрос моя страна дает утвердительный ответ. Но степень, а тем самым и предел того, что мы могли бы предусмотреть, зависят от двух ограничений. Нам было бы трудно принять ту или иную меру, которая поставила бы под вопрос программу действий, согласованную в 1995 году в рамках Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и которая, в частности, ставила бы под вопрос, как я уже говорила, статус переговоров о ЗПРМ. Не хотелось бы нам и чтобы многосторонний

(Г-жа Бургуа, Франция)

разоруженческий процесс вредил двустороннему американско-российскому процессу и односторонним усилиям, которые, как известно, дают сегодня результаты сверх всяких ожиданий.

Для ответа на вопрос о том, чем могла бы заниматься Конференция по разоружению помимо ЗПРМ, с тем чтобы подвести нас к ядерному разоружению, нам надо, таким образом, различать несколько возможностей: либо в рамках Конференции по разоружению все-таки начинаются такие переговоры по расщепляющимся материалам на основе доклада Шэннона и содержащегося в нем мандата, либо же, вопреки нашим пожеланиям, Конференция оказывается не в состоянии немедленно начать переговоры о ЗПРМ, а если так, то будет ли это означать, что Конференция по разоружению непременно обречена на паралич на ядерном направлении? И опять же: вовсе нет, но зато, разумеется, у нас сузится круг возможностей – в силу тех ограничений, о которых я только что напоминала.

А возможна ли еще какая-либо тема? Да, возможна. За рамками переговоров о ЗПРМ либо до их начала мы готовы предусмотреть обсуждение других вопросов ядерного разоружения, которые были выделены в документах, принятых Конференцией по продлению ДНЯО. Я имею в виду вопрос о негативных гарантиях безопасности. Для нас здесь речь идет об очень деликатном предмете. Хорошо известно, какие трудности он вызывает с точки зрения тех принципов, на которых зиждится наша доктрина сдерживания. Впрочем, те, кто пристально следит за дебатами нашей Конференции, припомнят, что на пленарном заседании от 27 июня 1997 года французская миссия фигурировала в числе тех делегаций, которые изложили свои трудности в связи с рассмотрением здесь такой темы.

Тем не менее далее я сказала, что у моей страны нет принципиальных возражений против воссоздания комитета. Да и сегодня, в том же духе, Франция не возражала бы против немедленного воссоздания специального комитета по негативным гарантиям безопасности. И мне бы хотелось, чтобы эта позиция получила надлежащую оценку и чтобы она помогла разблокированию работы Конференции по разоружению. На наш взгляд, воссоздание специального комитета по негативным гарантиям безопасности стало бы фундаментальным шагом навстречу тем, кто считает, что Конференции по разоружению после ДВЗИ следует вновь заняться работой в ядерной сфере. Но при этом моя страна не устанавливает никаких увязок, и она готова принять воссоздание этого комитета независимо от всякого иного решения, которое могло бы быть принято относительно программы работы.

Вопрос, как это уже отмечали некоторые, состоит, в сущности, в том, что мы хотим делать по такой теме. Моя страна не щадит усилий на ниве умножения негативных гарантий безопасности, и она уже подписала и ратифицировала юридически связывающие договоры или протоколы о предоставлении негативных гарантий безопасности более чем ста государствам. Главным направлением усилий международного сообщества является сегодня развитие зон, свободных от ядерного оружия. Однако моя страна считает, что Конференция по разоружению может играть дополняющую роль. Работа здесь не может входить в противоречие с теми размышлениями, которые могли бы иметь место на других форумах. Конференция могла бы быть, среди прочего, привлечена к разработке элементов гармонизации документов, к которым присоединились или будут побуждены присоединиться в будущем государства, обладающие ядерным оружием, что будет благоприятствовать сотрудничеству между зонами, свободными от этого оружия. О том, какой интерес представляют такие дискуссии, еще раз свидетельствует заявление, с которым выступил первый заместитель министра иностранных дел Беларуси. Так что Конференция по разоружению, которая объединяет государства, представляющие все международное сообщество, включая и регионы, где проблема негативных гарантий безопасности носит

(Г-жа Бургуа, Франция)

весьма деликатный характер с точки зрения международного мира и безопасности, являет собой незаменимый форум.

Не говорю я также, что ЗПРМ или негативные гарантии безопасности будут сопряжены с единственными шансами для рассмотрения проблемы ядерного разоружения в ходе всех дискуссий Конференции по разоружению и что мы отказываемся обсуждать этот вопрос в целом. Нет, мы не отказываемся обсуждать этот вопрос в целом. Мы внимательно рассматриваем уже лежащие сегодня на переговорном столе предложения, представленные, в частности, Южной Африкой и Бельгией, которые продиктованы одним и тем же духом: лучше организовать дискуссию по всему комплексу стоящих перед Конференцией проблем, связанных с ядерным разоружением. Как я уже, в частности, отмечала, южноафриканское предложение перебрасывает собой своего рода мостик между противоположными концепциями, и мы продолжаем изучать его. Точно так же обстоит дело и с предложением Бельгии. И хотя сегодня Конференция в целом, быть может, и не в состоянии немедленно дать свое одобрение по любому из этих предложений, Франция ставит в заслугу их авторам то обстоятельство, что они продвинули вперед дискуссии, развернув их в более перспективном направлении, чем в прошлом году. И как Вы знаете, г-н Председатель, моя делегация рассчитывает на Вас в том, чтобы дискуссия по всем вопросам, имеющим отношение к ядерному разоружению, продолжалась как можно более транспарентным образом.

С 1996 года, который ознаменовал на Конференции по разоружению конец эпохи, нашей Конференции приходится сталкиваться не только с привычными колебаниями государств, у которых имеются истинные заботы по поводу безопасности, но и с заторами, создаваемыми теми, кто за счет броской позиции на такой трибуне, какую предоставляет Конференция по разоружению, пытается нарастить себе престиж и национальную популярность. И эта ситуация, одновременно с кризисом роста, может привести к повторению в 1998 году тех же ошибок, что и в 1997 году. В этом контексте нам надо задуматься над теми способами, которые позволили бы обойти эти препятствия. Быть может, нам надо вести работу в более неофициальном ключе, изобрести формулы, которые позволили бы отказаться от изживших себя дискуссий, которые интересуют лишь все более уменьшающийся с каждым днем круг специалистов по разоружению. А быть может, нам надо бы помнить и о том, что следует разумно применять правило консенсуса. Моя страна, как и многие другие, привержена этому правилу. Она противится ему только тогда, когда ей представляется, что Конференция могла бы вступить на путь, могущий тяжело ущемить наши интересы безопасности. Франция надеется, что и другие члены Конференции смогут продемонстрировать такую же сдержанность и что они будут возражать против решений этого форума только тогда, когда затрагиваются их собственные оборонные интересы.

Г-н Председатель, Вы и Ваши преемники должны будете подвести нас к конкретным решениям, которые возможны сегодня. Ни одно из них не будет легко принять. Но, как показали наши неофициальные консультации, среди них есть и такие, которые можно было бы принять прямо здесь и прямо сейчас. И моя делегация будет и впредь вести работу в этом направлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Франции за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Венгрии послу Нараи.

Г-н НАРАИ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне от имени своей делегации горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя

(Г-н Нараи, Венгрия)

Конференции по разоружению. Мне особенно приятно взять слово в тот момент, когда работой настоящего органа впервые руководит представитель Швейцарии, страны, с которой Венгрия связывают многовековые узы дружбы и сотрудничества. Мы высоко ценим тот вклад, который Вы лично внесли в развитие этих отношений в период исполнения Ваших прежних функций в Будапеште. Заверяю Вас в готовности венгерской делегации оказывать Вам помощь в выполнении возложенных на Вас ответственных задач. Позвольте высказать вполне заслуженные слова признательности и в адрес Вашего предшественника посла Швеции Ларса Норберга за его выдающееся и конструктивное руководство нашей деятельностью в решающий первый месяц годовой сессии.

В процессе наших обсуждений часто затрагивался вопрос о значимости Конференции по разоружению. Тупик, в который мы зашли в прошлом году, породил во многих сферах сомнения относительно способности настоящего органа вносить действенный вклад в обеспечение мира и безопасности посредством рассмотрения и урегулирования наиболее жгучих вопросов, фигурирующих в повестке дня международного сообщества в области разоружения и нераспространения. Моя делегация не разделяет этих озабоченностей по ряду причин. Обстановка, преобладающая в эпоху после окончания "холодной войны", по-прежнему благоприятствует принятию дальнейших мер в данной области. Достаточно показательным является послужной список КР в 90-х годах, а также заключение таких крупных договоров, как КХО и ДВЗИ. Этим достижениям также предшествовали долгие годы предварительной работы, пока наконец не был достигнут консенсус относительно начала собственно предметных переговоров. Начало работы КР в этом году также подтверждает, что год осмысления не прошел даром и позволил создать гораздо более благоприятные и многообещающие условия для нашей возобновленной деятельности.

На настоящую сессию у венгерской делегации есть два основных приоритета, которые не претерпели изменений по сравнению с прошлым годом. Мы по-прежнему считаем, что программа работы КР должна зиждиться на переговорах, в связи с которыми имеются реальные и благоприятные шансы добиться успешного завершения. Мы выступаем за целенаправленные, практические шаги, которые, помимо присущих им достоинств, открывают пути к достижению более широких целей. На наш взгляд, таким критериям отвечают ЗПРМ и запрет на передачу противопехотных наземных мин.

Универсальный, недискриминационный и поддающийся проверке запрет на производство расщепляющегося материала для оружейных целей и других взрывных устройств, наряду с ДВЗИ, закрепит глубокие сокращения арсеналов основных государств, обладающих ядерным оружием, и создаст необходимые условия для продолжения их двусторонних усилий. Будущая конвенция о прекращении производства, при условии присоединения к ней всех членов КР, позволила бы охватить не поставленные под гарантии объекты и тем самым способствовала бы стабилизации положения с безопасностью в различных напряженных регионах. Короче говоря, ЗПРМ является необходимым и существенным компонентом поступательных мер по пути к ядерному разоружению, вне зависимости от того, согласовываются ли эти будущие меры путем переговоров на двустороннем уровне или же в многосторонних рамках. Поэтому мы обращаемся ко всем с настоятельным призывом устранить нынешние препятствия, стоящие на пути переговоров по ЗПРМ, и как можно скорее приступить к ним на основе мандата, изложенного в докладе посла Шэннона. Венгерская делегация принимает к сведению имеющиеся соответствующие оговорки. Мы приветствуем предложение Канады, содержащееся в документе CD/1485, как конструктивную попытку "выковать" компромисс по данному вопросу.

Мое правительство по-прежнему убеждено, что проблема ППНМ должна относиться к числу наивысших приоритетов международного сообщества. Движимая признанием настоятельной необходимости уменьшить ужасные гуманитарные последствия применения

(Г-н Нараи, Венгрия)

этого оружия, Венгрия приняла решение присоединиться с самого начала к оттавскому процессу и подписала в декабре прошлого года оттавскую Конвенцию. Сегодня я рад информировать вас, что два дня назад, а именно 24 февраля, венгерский парламент ратифицировал оттавский Договор, доведя тем самым число ратифицировавших его государств до пяти. Мы убеждены, что, принимая во внимание большое число подписавших государств, вступление этого правового документа в силу уже не за горами. Венгрия готова содействовать этому процессу, и прежде всего на региональном уровне. В этой связи хочу обратить ваше внимание на проводимый 26–28 марта сего года в Будапеште региональный семинар для высокопоставленных сотрудников министерств обороны и иностранных дел из 19 европейских государств, организуемый Международным комитетом Красного Креста (МККК) при политической поддержке со стороны правительства и парламента Венгрии. Целью этого совещания является рассмотрение норм международного гуманитарного права применительно к ППНМ и, в этом контексте, поощрение как можно более быстрого вступления в силу Конвенции, а также осуществления содержащихся в ней обязательств государствами нашего региона. Мы надеемся, что этот семинар будет способствовать более глубокому пониманию государствами Центральной и Восточной Европы различных аспектов как проблем, связанных с ППНМ, так и оттавского Договора.

На протяжении последних двух лет число государств, выступающих за полный запрет, увеличивалось беспрецедентными темпами. Однако не все объявленные сторонники этой цели, и в их числе ряд значимых в военном отношении государств, в состоянии взять на себя полномасштабные обязательства по оттавскому Договору. Вместе с тем они выразили готовность придерживаться поэтапного подхода к решению проблем, обусловленных наземными минами. Мое правительство стремится к поддержанию с этими странами активного и целенаправленного диалога. Мы рассматриваем КР в качестве подходящего форума для вовлечения их в динамичный и конструктивный процесс. Мы поддерживаем запрет на передачу в качестве первой логической меры. В этом же ракурсе нам хотелось бы подчеркнуть понимание нами того обстоятельства, что оттавский Договор установил основополагающую норму международного права в области ППНМ и послужит нам в качестве ориентира в ходе наших переговоров.

В заключение, позвольте мне обратиться еще к одной теме, которая, по мнению Венгрии, имеет большое значение. Более чем за три года своего существования Специальная группа государств-участников Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБТО) добилась важных результатов в подготовке почвы для заключения юридически связывающего документа по укреплению соблюдения. Осуществление решений четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции ознаменовало собой начало качественно нового этапа этого процесса. Наглядным проявлением решимости государств-участников добиться интенсификации работы стало их согласие перейти от концептуальной дискуссии к более целенаправленным дебатам на основе переходящего текста. Несколько замедлившиеся темпы работы были перевешены переходом к предметным и содержательным переговорам по конкретным компонентам режима проверки.

Венгрия придает важнейшее значение завершению этой работы в сроки, определенные четвертой Конференцией по рассмотрению действия Конвенции. На наш взгляд, реалистично ожидать представления проекта нового юридического документа на рассмотрение специальной конференции, которая должна состояться в 1999 году. Для достижения этой цели нужно предпринять дополнительные усилия к тому, чтобы укрепить переговоры в рамках Специальной группы, включая выделение необходимых ресурсов времени. Международное сообщество, и в особенности государства-участники КБО, возлагают большие надежды на работу Специальной группы. Укрепление Конвенции является слишком важной

(Г-н Нараи, Венгрия)

задачей для, чтобы к ней относились как к "пасынку" многостороннего механизма разоружения и контроля над вооружениями. Мы надеемся, что Специальная группа может рассчитывать на политическую волю ее участников и что ей удастся выполнить свой мандат в пределах вышеупомянутых временных рамок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и за теплые слова в адрес моей страны и Председателя. А сейчас я даю слово представителю Венесуэлы послу Родригесу Седеньо.

Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции на этот период, в ходе которого, я уверен, благодаря Вашему опыту и Вашему мастерству нам удастся добиться существенного прогресса в продвижении нашей работы. От имени моей делегации мне бы также хотелось выразить признательность послу Швеции Ларсу Норбергу за весьма эффективное руководство нашей работой на начальном этапе.

Не вызывает никаких сомнений важность и значимость работы Конференции по разоружению, которая не только представляет интерес для международного сообщества и общественности в целом, но и являет собой важный этап в ракурсе всяких переговоров по соответствующему вопросу. Конференция, созданная в силу необходимости многостороннего рассмотрения конкретной тематики, несет большую ответственность перед международным сообществом, которое ожидает от нее прогресса на переговорах по различным пунктам ее повестки дня.

Прогресс в нашей работе зависит от ее организации, ну а последнее, разумеется, - от политической воли государств-членов. И существенное значение, как нам представляется, имеет сбалансированный подход к организации работы. На наш взгляд, при рассмотрении различных пунктов нашей повестки дня нам нужно продвигаться теми же темпами и на тех же условиях. Только на такой основе мы сможем надлежащим образом рассмотреть вопросы существа, принять в конце нашей сессии конструктивные выводы и продемонстрировать, что Конференция, преодолевая присущие нашей работе политические преграды, способна и готова к достижению конкретных результатов. В этой связи моя делегация считает, что мы сможем добиться прогресса только за счет обмена мнениями, а также за счет широких и транспарентных консультаций между государствами-членами. В этом контексте моя делегация считает, что существенное значение имеет назначение специальных координаторов, наделенных четкими и конкретными мандатами, с целью облегчить переговоры и содействовать принятию предметных заключений по различным вопросам, стоящим на рассмотрении Конференции. Эти консультации, в свою очередь, должны способствовать работе специальных комитетов, которые, как вспомогательные органы, могут быть учреждены для рассмотрения конкретных пунктов нашей повестки дня.

Моя делегация придает важное значение всем пунктам, и в особенности ядерному разоружению, противопехотным наземным минам и транспарентности в вооружениях, т.е. вопросам, которые входят в сферу компетенции Конференции и в связи с которыми она наделена мандатом на рассмотрение и принятие обоснованных заключений. В связи с вопросом о ядерном разоружении - приоритетом, установленным на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи в 1978 году, - нам необходимо исходить из основной посылки: непреложный характер общей ответственности за ядерное разоружение. Уже по

(Г-н Родригес Седеньо, Венесуэла)

самой своей природе ядерное разоружение является делом каждого. Обеспечение коллективной безопасности, центральным элементом которой является ядерное разоружение, требует прежде всего многостороннего подхода, что, разумеется, не преуменьшает значимость любых возможных двусторонних переговоров, чьи позитивные результаты не может не приветствовать международное сообщество. В связи с этим пунктом следует помнить о весьма важном консультативном заключении Международного Суда от 8 июля 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, которое, бесспорно, имеет прямое отношение к нашей работе. Несмотря на то, что такие консультативные заключения выступают, в сущности, в качестве рекомендации для запрашивающего их органа, в данном случае Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и что, следовательно, они в принципе не носят юридически связывающего характера, в них содержатся существенно важные элементы, необходимые для развития и оформления норм международного права, что является областью, которую мы не часто ассоциируем с разоружением, а уж тем более с ядерным разоружением.

Если попытаться обойтись без высказывания подробных замечаний, хотя последнее имело бы смысл, ибо в рамках данного решения рассматриваются международные права и обязанности, касающиеся угрозы ядерным оружием или его применения, нам следует помнить, что в пункте F этого заключения Суд единодушно подчеркивает наличие обязанности вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Однако помимо этого – как указал Председатель Суда г-н Беджауи в своем особом мнении, приобщаемом к этому консультативному заключению, – существует двойное общее обязательство, противопоставляемое *erga omnes*, вести в духе доброй воли переговоры и добиться желаемого результата. Судья Беджауи соглашается, что конечной целью любых действий в области ядерного оружия всегда останется ядерное разоружение, что эта цель уже не является утопией и что долг каждого – как можно активнее добиваться ее осуществления. По мнению нашей делегации, настало время, откликнувшись тем самым на резолюцию 52/38 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, создать специальный комитет по ядерному разоружению. В этой связи мы с удовлетворением воспринимаем представленное послом Южной Африки Селеби предложение, которое касается создания такого специального комитета.

С другой стороны, моя делегация придает важное значение вопросу о противопехотных минах, который Конференция не только компетентна рассматривать, но и применительно к которому она также наделена четким мандатом, содержащимся в резолюции 52/38 N Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, где нам предлагается удвоить усилия по созданию всеобъемлющего правового режима в связи с этим вопросом. Моя делегация рассматривает необходимость создания широкого и общего правового режима в отношении противопехотных мин в качестве основного ориентира. На наш взгляд, речь не идет ни о начале параллельных или замещающих переговоров, ни о дублировании усилий. В контексте идеи о необходимости разработки широкого, универсального и эффективного правового режима наша работа должна рассматриваться как подкрепляющая. Оттавская Конвенция, участницей которой является и моя страна, представляет собой главный элемент этого режима, наряду с Протоколом II к Конвенции 1981 года о конкретных видах обычного оружия. Оттавский документ призван сыграть универсальную роль, хотя, как ни прискорбно, пока еще нельзя говорить о соответствующем широкомасштабном участии в нем. Конференция может и должна рассмотреть этот пункт, с тем чтобы прежде всего конкретизировать намечаемую цель. В этом контексте мы разделяем мнение о том, что нам следует назначить специального координатора и, возможно, – с учетом вышесказанного, – создать наделенный конкретным

(Г-н Родригес Седеньо, Венесуэла)

мандатом специальный комитет с целью обеспечить преемственность конструктивной работы, проведенной в прошлом году послом Австралии Кэмпбеллом. Желательно, однако, несколько осмыслить задачу Конференции в связи с этой темой. Бесспорно, здесь мы имеем дело с юридической проблемой, сопряженной с серьезными политическими последствиями. Речь пошла бы об усовершенствовании оттавского режима, а также об оказании политической поддержки с целью содействовать универсализации этого документа, который – и это истина – встретил серьезную поддержку на этапе его разработки и который, вне всякого сомнения, будет носить подлинно универсальный характер по его вступлении в силу.

Работа Конференции, хотя она и носит политическую направленность, может иметь, да, в сущности, и имеет, юридическое значение, хотя отсюда не следует, что она является кодифицирующим органом. Во всяком случае, и это находит отражение на практике, Конференции отводится бесспорная роль в процессе разработки норм международного права в сфере разоружения и смежных областях.

Наконец, мне хотелось бы вкратце обратиться к вопросу, который, на наш взгляд, имеет не менее существенное значение: речь идет о транспарентности в вооружениях с особым акцентом на обычном вооружении. Все мы осознаем тот факт, с какими серьезными последствиями сопряжен незаконный приток оружия в регионы, отличающиеся конфликтной ситуацией, а также необходимость создания режима, позволяющего поставить под контроль такую ситуацию. Послы Мексики и Канады уже упоминали Межамериканскую конвенцию о борьбе с нелегальным изготовлением и сбытом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов, участником которой является и моя страна и заключение которой свидетельствует о возможности достижения прогресса в деле формирования общих правовых рамок – хотя они и охватывают пока только одно полушарие – с целью урегулирования этой проблемы. В этой связи мы согласны с теми представителями, которые считают, что Конференция должна заняться рассмотрением этой темы на текущей сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Венесуэлы за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Желают ли взять слово на данном этапе еще какие-либо делегации? Выступить желает представитель Канады. Посол Мохэр, Вам слово.

Г-н МОХЭР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, в первом всеобъемлющем заявлении, с которым моя делегация выступила на Конференции по разоружению в этом году, а именно 22 января, мы изложили свои приоритеты на сессию 1998 года и свой подход. Поскольку это выступление было довольно пространное, обещаю, что сегодня я буду гораздо более краток. Однако с учетом происшедших с тех пор событий нам представляется целесообразным развить далее ряд аспектов, конкретно касающихся ППМ и НГБ, причем не в последнюю очередь вследствие тех вопросов, которые возникли у других делегаций в отношении наших позиций по этим проблемам, а также изложенных ими интерпретаций.

Однако прежде представляется уместным вновь изложить наше мнение, мнение Канады, о том, что при принятии решения относительно того, какого рода работа, если это вообще возможно, могла бы быть проделана по любому вопросу на КР, следует придерживаться простой, четкой и логической последовательности. Во-первых, требуется наличие общего признания того, что конкретная проблема имеет важное значение и заслуживает внимания со стороны настоящего органа. Во-вторых, при наличии такого

(Г-н Мохэр, Канада)

признания КР должна выяснить с делегациями вопрос о том, какую работу было бы целесообразно провести на КР, опираясь при этом, по возможности, на посредников и специальных координаторов, и как это известно Вам, г-н Председатель, и Вашему предшественнику, послу Норбергу, мы поддерживали Ваши усилия в этом отношении. В-третьих, после выяснения Конференцией вопроса о том, проведение какой работы представляется уместным, КР должна затем перейти к учреждению специального комитета, наделенного соответствующим мандатом. На наш взгляд, эта, быть может, чрезмерно теоретизированная схема полезна с точки зрения уточнения нашего подхода к текущему рассмотрению в этом году ряда вопросов применительно к возможной работе на КР. В сущности, в основе любого решения об учреждении или воссоздании того или иного специального комитета должно лежать согласие относительно установления или возможности установления соответствующего и действенного мандата.

Обращаясь теперь к вопросу о противопехотных наземных минах, г-н Председатель, в свете вышесказанного следует отметить, что в этом году на КР были проведены широкие официальные и неофициальные обсуждения по данной проблеме. В своем январском заявлении мы четко дали понять, что работа по ППМ на КР не относится к числу наших приоритетов, хотя мы признаем, что для некоторых других делегаций она может носить такой приоритетный характер. Со своей стороны, мы по-прежнему считаем, что уже есть два реальных и жизнеспособных соглашения, касающихся этого вида оружия, а именно оттавская Конвенция и пересмотренный Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Однако, как отмечалось, мы также заявляли, что мы не будем выступать против назначения - если того пожелает наша Конференция - наделенного нейтральным мандатом специального координатора с целью выяснения вопроса о том, какую работу представляется уместным проводить на КР. И, безусловно, для принятия любого последующего решения об учреждении специального комитета потребовалось бы внесение ясности в том, что касается его мандата.

В контексте данного подхода мы хотим четко дать понять, что мы не будем возражать против проведения на КР соответствующей работы по ППМ, да мы к тому же и имеем четкое представление о сути проблемы ППМ, которое проистекает из обязательств, взятых нами в силу подписания и ратификации оттавской Конвенции. Мы имеем в виду такие вопросы, как определение противопехотной наземной мины и возможная сфера охвата любого документа, который должен быть согласован в результате переговоров на КР. Таким образом, если специальный координатор будет назначен, то, когда это случится, мы поделимся с конкретным человеком своими взглядами относительно соответствующего мандата, касающегося проведения на КР работы по ППМ.

Эти краткие замечания преследуют цель обеспечить контекст применительно к тем неофициальным взглядам, которые были доведены нами раньше до сведения некоторых делегаций в связи с документом CD/1495. Принимая во внимание недавние события, а также возникающие в этой связи вопросы, мы прилагаем к настоящему заявлению копию своего неофициального документа.

Обращаясь теперь к негативным гарантиям безопасности и к последовавшим интерпретациям наших взглядов по данному вопросу, мы считаем, что и здесь следует применять ту же логическую последовательность. Хотя Канада не относит этот вопрос к числу приоритетов КР, некоторые делегации указали, что для них он носит приоритетный характер. И опять же мы не возражаем против проведения на КР соответствующей работы по НГБ. Исходя из этого, мы считаем, что можно было бы назначить специального координатора для дальнейшего изучения существа данной проблемы. Однако, на наш взгляд, требуется добиться большей ясности, прежде чем брать на себя задачу создания

(Г-н Мохэр, Канада)

специального комитета, наделенного согласованным мандатом. Посредством такой простой – как это сделал я – постановки вопроса мы хотим получить более четкое представление относительно следующего: "кто что кому и как должен дать?". Мы считаем, что такое дополнительное уточнение имеет существенное значение, ибо делегации получают более четкое представление о том, каких результатов можно обоснованно ожидать от работы такого специального комитета. И в этой связи – в порядке попутного замечания – мне хотелось бы горячо приветствовать замечания, высказанные здесь сегодня утром послом Франции Бургуа, которая предприняла попытку рассмотреть поднятый нами вопрос. Однако на данном этапе нам все же слишком неясно, каких именно результатов можно ожидать от такого специального комитета. На других форумах мы, конечно же, задаемся тем же вопросом в отношении возможной работы по НГБ.

Надеюсь, что эти дополнительные элементы канадского подхода к сессии 1998 года окажутся полезными для работы Конференции. Мы весьма рассчитываем на продолжение официального и неофициального диалога по этим вопросам и, конечно же, по тем вопросам, которые Канада определила себе в качестве приоритетов на сессию 1998 года, а конкретно – ядерное разоружение, ЗПРМ и обычное разоружение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Канады за его выступление.

Желают ли взять слово еще какие-либо делегации?

Поскольку желающих нет, как я объявлял в начале этого пленарного заседания, я напоминаю, что после закрытия текущего заседания мы проведем в этом же зале неофициальные консультации открытого состава по пунктам 1, 3, 4, 6 и 7 повестки дня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 5 марта, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.